

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Лэсс Смолл

НОВОГОДНЯЯ
НОЧЬ

Лэсс Смолл

Новогодняя ночь

OCR Anita

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159827

Новогодняя ночь: Радуга; Москва; 1996

ISBN 5-05-004457-X

Аннотация

Джону Брауну совсем не улыбалось торчать в новогоднюю ночь на вечеринке у своего босса. Ему хотелось напиться и предаться сожалениям о своей несостоявшейся любви. Он и подумать не мог, что эта вечеринка совершенно изменит его жизнь. А во всем виновата симпатичная незнакомка в обольстительном красном платье...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	24
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	47
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Лэсс Смолл

Новогодняя ночь

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Все началось как раз под Новый год. Джон Браун и его босс Лемон Ковингтон отправились в деловую поездку в Сан-Антонио. Как консультант по финансам, Джон пользовался особым доверием Ковингтона, а сходство во взглядах позволило им стать хорошими друзьями.

Оба великолепно сложенные, высокие, широкоплечие, мужчины, хоть и были похожи внешне, все же очень различались характерами: Лемон Ковингтон всегда был в гуще событий, а более спокойный по натуре Джон предпочитал наблюдать за происходящим со стороны.

В тот день они встречались с парой дельцов-спекулянтов, которым срочно требовались деньги Лемона для их темных делишек.

Прислушиваясь к разговору, Джон хранил молчание, изредка что-то записывая с непроницаемым лицом.

Дельцы старались убедить их в выгодности сделки, но что-то в жестком, критическом взгляде Джона заставляло их полностью переключить усилия на более общительного и дружелюбного Лемона.

Когда послеполуночное солнце начало катиться к горизонту, Лемон решил не спешить с ответом. Четверо мужчин – хищники и их предполагаемые жертвы – встали, разминая ноги. Потягиваясь и не говоря ничего определенного, Джон и Лемон оставили своих партнеров ни с чем, заверив, однако, что рассмотрят их предложение.

Выходя из офиса, Джон подытожил:

– Мы только что избавились от двух гигантских гремучих змей.

Лемон кивнул.

– Но, согласись, это было захватывающе. Интересно наблюдать за такими людьми, есть чему поучиться. Я рад, что они мне доверяют.

– Да-да... – Джон оглядывал улицу.

В этот-то момент Лемон вперил в него свой прищуренный, изучающий взгляд. По поводу Джона у него был свой план.

– Эй, Джон, давай-ка проедем дальше по этой улице, мне надо кое-что сделать.

Дальше оказался большой шикарный бутик, расположенный около отеля «Менгер» на Аламо-Плаза. В него-то и направлялся Лемон.

Лемон всегда умел заразить своей жизнерадостностью совершенно незнакомых людей и создавал вокруг себя атмосферу веселья и непринужденности, так что немногочисленные покупатели вскоре с удовольствием смеялись его шут-

кам.

К тому же Лемон был чертовски умелым дельцом, занимался бизнесом с таким задором, что с ним было приятно иметь дело. Джон сам не раз убеждался в этом.

Пересмотрев огромное количество женской одежды, от амазонок до вечерних платьев, Лемон остановил свой выбор на вызывающе КРАСНОМ платье из тонкой сверкающей ткани.

Забрав покупку, они вышли из магазина и, усевшись в машину Лемона, стоимшую столько же, сколько дом средних размеров, отправились в северо-восточную часть города.

Лемон припарковал машину у тротуара напротив небольшого домика. Сказав Джону: «Подожди, я сейчас вернусь», он забрал сверток, не спеша поднялся на крыльцо и постучал в дверь.

Джон с любопытством оглядел небогатый квартал. В такие места Лемон заглядывал нечасто.

Дверь открылась, и на пороге показалась молодая женщина, с которой Лемон заговорил. Но когда он протянул ей сверток, она, смеясь, только покачала головой, не собираясь принимать в подарок красное платье.

Лемон обернулся к машине и позвал:

– Джон, подойди сюда на минутку, пожалуйста!

Так было всегда: Лемон не приказывал, не позволял себе говорить резко с людьми, он просто просил об услуге, и никто не мог ему отказать.

Джону не хотелось знакомиться с этой женщиной, но что еще ему оставалось делать? Сказать «нет» и продолжать сидеть в машине? В любом случае ему было интересно взглянуть на незнакомку, отвергшую подарок Демона.

Парочка на крыльце ждала его, однако Джон не спешил. Он медленно вышел из машины, медленно закрыл дверцу и задумчиво огляделся вокруг. И, только проделав это, не торопясь направился в их сторону. Представляя Джона, Лемон в ненавязчивой тexasской манере произнес:

– Марго, это Джон Браун. Только не тот самый Джон Браун¹. Просто его так зовут. Он из Огайо. Спорю, ты уже догадалась, что не из Техаса.

Перед Джоном стояла смешливая молодая женщина с длинными, непослушными каштановыми волосами и красивыми голубыми глазами. На ней были джинсы и рубашка с закатанными рукавами. Она ничем не отличалась от других симпатичных женщин.

Лемон обратился к Джону:

– Сия женщина подозревает, что мне нравится ее тело (но это не более чем абстрактное предположение), а также, что я предлагаю ей надеть купленное платье на мою вечеринку с какой-то тайной целью. Объясни ей, пожалуйста.

Джон пожал плечами и без запинки соврал:

– Понимаете, Лемон просто должен устроить вечер для

¹ Джон Браун – историческое лицо периода Гражданской войны в США, который встал с оружием в руках на защиту негров-рабов в Южных штатах.

людей, которым обязан ответным приглашением, но ему хочется, чтобы среди них был хоть один, кому ничего от него не нужно и кто придет просто повеселиться.

– Вот-вот. Именно так, – подтвердил Лемон, улыбнувшись.

Марго перевела взгляд на Джона:

– А вы придете?

– Сомневаюсь.

– Он погружен в бездну отчаяния и не уверен, что сможет выкарабкаться из нее на вечер, – сыронизировал Лемон.

– А что случилось?

– Скажи ей, Джон.

– Когда имеешь боссом мистера Ковингтона...

Марго рассмеялась.

Джон вернулся в машину и, откинувшись на сиденье, стал наблюдать за своим боссом, которого эта женщина явно не хотела пускать в дом. Забавная сцена.

Лемон и не думал уходить, а все говорил, говорил, говорил... Он был настоящий краснбай, и Джон знал, что его друг мог уговорить человека на любое безрассудство. Джон вздохнул и покачал головой, вспомнив, в каких проделках Лемон уговорил его, Джона, участвовать.

Однажды они попытались приручить дикую собаку и заставить ее брать пищу из рук, объезжали быка, у которого начался брачный период, висели под эстакадой, когда по ней проходил поезд, – и много еще других глупостей.

Вспомнив об этом, Джон задумался: а какую же роль играют женщины в жизни Лемона? На что он мог их уговорить?

Наконец Лемон вернулся в машину, но уже без свертка. Похоже, он мог убедить любую женщину в чем угодно.

Как ни злил и ни раздражал Лемон Джона, как он ни пытался удержать Лемона от растрачивания себя по мелочам, приходилось признать, что Лемон был умным дельцом. Они были знакомы уже четыре года, но Джон только теперь начал догадываться, что все это время тот испытывал и исподволь обучал его. А ведь Лемон был всего на год старше Джона. Джона терзало, что Лемон почти ровесник, а насколько ловчее его.

В итоге в канун Нового года Джон Браун, третий приемный сын Сэлти Брауна из Темпля, штат Огайо, все-таки согласился отправиться на вечеринку в дом Лемона Ковингтона на Кактус-Ридж в Западном Техасе. Почему он позволил убедить себя присутствовать там... надеть смокинг?.. Черт его знает...

Казалось, дом Лемона стоит на краю Вселенной. Куда ни глянь, во все стороны расстилались просторы ТЕХАСА. Здесь росли мускатные деревья, несколько дубов, кактусы и сплошная трава. Нет, это не Огайо!

И все это принадлежало Демону. Да-да, Демону... Что за странное имя! Когда люди допытывались, откуда оно взялось, Лемон² неохотно объяснял, что так его называли роди-

² Lemon (англ.) – лимон.

тели, которых он вечно раздражал, отчего жизнь не казалась им малиной...

От матери Лемон получил свой дом, отец же переводил в его распоряжение солидные суммы. Даже трудно вообразить, какими безрассудными были родители, которые предоставили своему сыну этот роскошный дом и содержание, только бы избавиться от него.

Джон выглядел намного моложе Лемона, несмотря на минимальную разницу в возрасте. Наблюдая за Лемоном, Джон понимал, что сам никогда не смог бы так любезно и предупредительно обходиться с женщинами, не сумел бы убедить человека так искусно, как это получалось у его друга. И действительно, это было настоящим талантом, притом, вероятно, наследственным.

Лишь эту женщину, одетую теперь в сверкающее ярко-красное платье, Лемону пришлось уговаривать прийти сюда. Это она выдержала напор его соблазнительных речей на пороге своего дома, а сейчас была здесь, смеющаяся, кокетничающая, и было в ней что-то неуловимо притягательное. Особенно шло ей это вызывающе короткое платье, купленное Лемоном.

Все гости, собравшиеся на вечеринку в огромном доме Лемона Ковингтона, были его друзьями. Они пришли встретить наступающий Новый год в веселой, шумной компании. Некоторые из них давно успели пережениться, но большинство оставались холостыми и вели себя соответственно.

И вот среди них-то оказался Джон Браун.

Новогодняя вечеринка была в разгаре. Джон, предоставленный самому себе, стоял в стороне, наблюдая за гостями. Его тянуло назад, домой, к хорошей книге, стакану виски, жаркому камину и... одиночеству.

Официант подошел к Джону, чтобы наполнить его бокал, но тотчас был оттеснен Лемоном, подсовывающим блюдо с закусками.

– Ешь-ешь. Я не могу допустить, чтобы мой консультант по финансам напился до бесчувствия. Люди, чего доброго, еще подумают, что меня можно обвести вокруг пальца.

Обвести вокруг пальца Лемона Ковингтона! Дурацкая шутка.

Джон подтянулся, придал лицу трезвое выражение и взглянул на Лемона. И опять ему бросилось в глаза, насколько хорошо тот выглядел. Он был не красавчиком, но привлекательным и стройным мужчиной, который держался прямо и никогда не пил лишнего. Джон неодобрительно замотал головой, но Лемон, смеясь, уже растворился в толпе гостей.

Огромный старый дом, окруженный зарослями мускатных деревьев и кактусов, сотрясался от шума и гама, который создавала пестрая толпа, приехавшая сюда с единственным намерением – весело провести выходные.

Джону было не до веселья. Ему хотелось остаться одному и предаться воспоминаниям об уходящем годе и, может быть, по-настоящему напиться. В забвении была своя пре-

лесть.

В наступающем году уже не будет места мыслям о его бывшей возлюбленной, Люсии. Жизнь продолжается, и он больше не будет говорить себе: «Я видел ее весной...» Нет, он скажет: «Я видел ее в прошлом году», а затем пройдет еще год, и еще, и наконец он не сможет сказать, какой именно весной это было. Джону не хотелось совсем забывать ее, а хотелось, чтобы их встречи остались в памяти красивым воспоминанием об исчезнувшем счастье. Чем сильнее была боль, тем сильнее он желал этой боли: это значило, что она все еще с ним.

Поставив бокал на стол, Джон пошел вдоль стены, обходя смеющуюся и гудящую толпу, и вышел в холл. В другом конце находилась библиотека, двери которой были приоткрыты. Джон вошел в нее и захлопнул дверь.

Огонь в камине едва освещал красноватым светом убранство библиотеки, в том числе удобные стулья и широкую софу, – похоже, сюда приглашали только самых дорогих гостей. Стоя посреди комнаты, Джон впервые за весь вечер ощутил наконец долгожданные покой, тишину и одиночество. Здесь было множество книг, несколько картин и столик с бренди и маленькими рюмочками. Совсем крохотными. Что ж, одну-другую можно и пропустить. Он наполнил себе рюмку до краев.

Откинувшись на спинку стула, он уставился отсутствующим взглядом в огонь камина. В языках пламени ему чудил-

ся образ Люсии. Как это было похоже на нее: дьяволица, объятая бушующим огнем; ее светлые волосы разметались по плечам, тело извивалось в диком танце. Она звала его, Джон слышал ее смех...

Неожиданный шорох заставил его вскочить, но, к счастью, это был всего лишь какой-то звук, донесшийся из холла.

Взглянув на нетронутую рюмку, Джон нахмурился, выплеснул бренди в камин, посмотрел, как вспыхнул огонь, затрещав, и поставил рюмку обратно на столик.

Он прислушивался к отдаленным голосам людей – высоким женским и громким мужским, сливавшимся с приглушенной музыкой. Казалось, какие-то странные существа захватили дом и теперь празднуют победу.

Джон ощутил, как далек от них. Он было снова сел в кресло, но потом встал и подошел к окну; отодвинув занавеску, стал вглядываться в ночь: ясное небо сверкало мириадами ярких звезд.

Джон подумал о планетах, которые, возможно, вращались вокруг тех светящихся точек. В огромном пространстве, отделявшем его от них, существовали иные миры, где другие создания жили, любили друг друга, страдали, умирали и рождались, затерянные в разных уголках Вселенной. Не может быть, чтобы люди были единственными разумными существами. Джон вспомнил, как где-то читал, что планета людей – скопление безумия и зла всей галактики. Много раз становясь свидетелем человеческого безумия, он счел,

что эта гипотеза не лишена оснований. И если, несмотря ни на что, Джон считал себя другим, почему тогда он все-таки здесь, на этой безумной планете людей?

Джон не находил в этом никакого смысла.

Так он стоял, угрюмо уставившись в пустоту, размышляя о бессмысленности попыток войти в контакт с другими разумными существами, что могло привести к уничтожению или порабощению человечества самыми немислимыми, отвратительными тварями, когда кто-то вдруг дотронулся до дверной ручки.

Джон, уже почти перевоплотившийся во враждебного пришельца, впился глазами в дверь, мысленно запрещая кому бы то ни было вторгаться в его мир.

Но воображаемый барьер был разрушен, дверь распахнулась, и в библиотеку впорхнула та самая женщина в сверкающем красном платье. Осмотревшись, она аккуратно закрыла за собой дверь, потом в замочной скважине щелкнул поворачиваемый ключ. Темная комната казалась абсолютно пустой, и вошедшая облегченно вздохнула, расслабив напряженные плечи и спину: она решила, что осталась одна.

С ней была бутылка вина. Заметив рюмочки для бренди на столике, она издала короткий насмешливый возглас по поводу их величины и, наполнив одну из них, осушила залпом. Было заметно, что таинственная темнота библиотеки пробудила в ней любопытство. В неровном свете камина она стала осматривать завоеванную территорию. Медленно пе-

редвигаясь по комнате, незнакомка читала названия многочисленных книг, заполнявших полки, иногда доставала ту или другую и, полистав, ставила на место. Ее внимание привлекли и картины, развешанные между полками. Огромная картина, изображающая Адама и Еву, особенно заинтересовала женщину в красном.

Она замерла, созерцая картину. На Адаме не было ничего, кроме фигового листка, но выглядел первый человек героически и довольно мужественно. Незнакомка наклонилась вперед и рассмотрела фиговый листок вблизи. В следующее мгновение Джон услышал ее хихиканье. Она протянула руку и сдвинула листок в сторону; то, что она увидела под листком, заставило ее громко рассмеяться от восхищения.

Джон нахмурился. Он знал Лемона уже четыре года, часто заходил к нему домой, но ему и в голову никогда не приходило, что этот листок можно отодвинуть. Интересно, чему она засмеялась? И как это похоже на Лемона: придумать шутку, которую Джон даже и не заметил!

Незнакомка вернулась к столу и, взяв бутылку с вином, направилась к камину. Ее силуэт на фоне огня был отчетливо виден мужчине, пришедшему сюда, чтобы побыть в одиночестве, предаваясь воспоминаниям о потерянной для него женщине, – мужчине, который только что потерял интерес ко всему миру и людям.

Непрошенная гостья повернулась в сторону Джона, и в отблесках прыгающего пламени он разглядел ее фигуру под

платьем с блестками. Он мог поспорить на что угодно – на ней ничего больше не было. Ну, конечно, еще туфли, но больше – ничего. Джон вдруг спросил себя, почему это она так привлекает его.

Недавно он уже видел ее на крыльце небольшого домика. Ее звали Марго Пулвер, и она была подругой Лемона, а значит, совершенно исключалась для Джона. Ведь Лемон именно ей купил это потрясающее красное платье. Джон усмехнулся – в магазине оно не выглядело так сногшибательно.

Но почему эта женщина здесь? Может быть, Лемон назначил ей свидание? Но почему именно здесь? В доме много комнат, какой смысл встречаться в библиотеке?

Женщина прохаживалась у камина. Она поворачивалась то одним, то другим боком к огню, греясь, и когда искрящееся платье плотно прилегало там, где поднималась великолепная грудь, оно изящно повторяло скрытые под ним прелестные формы.

Джон наблюдал, как Марго Пулвер отпила, прямо из горлышка, запрокинув голову, но тут же поперхнулась и, передернув плечами, чихнула.

Нет, она совсем не умела пить.

Джон переступил с ноги на ногу и стал ждать, пока его заметят. Он не хотел заговаривать первым, ведь это она вторглась в его владения.

Но он и не возражал против ее присутствия.

Возможно, уединенная библиотека оказалась нейтраль-

ной территорией для гостей, приглашенных на уик-энд.

Оставаясь незамеченным, Джон продолжал наблюдать за женщиной в полупрозрачном платье. Несомненно, он может потерпеть ее какое-то время, ведь дверь заперта и никто им не помешает. А она полагает, что осталась в полном одиночестве. Джон хитро улыбнулся.

Марго снова повернулась, отодвинувшись от жара камина, и взялась за бутылку, чтобы еще разок приложиться, как вдруг наконец заметила Джона. Она опустила бутылку и пристально посмотрела на него, ее губы слегка приоткрылись, выдавая удивление.

Черный смокинг Джона, сливаясь с окружающей темнотой, создавал ощущение, будто лицо его парит в пустоте.

– А, Джон, это вы. Мне казалось, что вы ушли, – в конце концов произнесла она.

– Каким же образом я теперь проник сквозь запертую дверь?

Она помолчала, как бы силясь найти ответ, потом честно призналась:

– Не знаю, сдаюсь.

Джон не ожидал такой искренности и почувствовал себя неловко, не придумав достойного продолжения разговора.

– Вы умеете проходить сквозь закрытые двери и стены? – поинтересовалась Марго. – А на вид вы вполне материальный.

– Да. – Он не сводил с нее глаз, стараясь угадать, чем же

это она так привлекала его. Джон раньше удивлялся мужчинам, которым нравились таинственные женщины, ничего, по сути, не делавшие, чтобы соблазнить их. Теперь он начинал их понимать.

Нет, она все же старалась привлечь к себе внимание. Ведь зачем-то надела это прозрачное платье в блестках, не поддев ничего. И сдвинула Адамов фиговый листок.

– Вам следовало бы носить хоть что-нибудь под платьем, – прервал он затянувшуюся паузу.

– Ах, извините!

Не обращая внимания на ее негодование, приняв ее извинения легким кивком головы, Джон продолжил:

– Для женщины, которая появляется почти обнаженной... – Он замолчал, почувствовав, что все слова вылетели из головы и там прочно засела только мысль о ее наготы.

Марго посмотрела на свою грудь.

– Почти обнажена?! – Она выглядела обиженной. – У вас, должно быть, галлюцинации. На мне платье.

– Я вижу ваше тело.

– У вас что, глаза – рентгены?

– Нет, но я вижу ваше тело сквозь эту ткань.

– Боже, какой развратный!

– Да нет же! Я порядочный мужчина, а вот вы – красивая женщина, которая играет с огнем.

– Что вы говорите?!

– Вам следует накинуть что-нибудь.

– Я одеваюсь так, как считаю нужным. Оставьте свое мнение при себе! Прийти сюда и увидеть здесь вас... Знаете, меня еще никто так не оскорблял, ни от одного мужчины я не слышала таких гадостей, какие наговорили мне вы! Вам лучше уйти отсюда!

Она нервно взмахнула рукой. Ее волосы растрепались, она была взбешена, но оттого выглядела еще очаровательней. Джон понял, что зашел слишком далеко, настроив ее против себя, и ломал голову, как исправить положение. Наконец он выдавил:

– Я думал, вы не догадываетесь, что это платье прозрачное и откровенно вызывающее, – он неопределенно взмахнул рукой, желая показать, что был рад сделать ей любезность, указав на факт, которого раньше никто не замечал.

– Отвяжитесь от меня!

Но сама она никуда не уходила. Джон кивнул на дверь:

– Вы можете уйти. Все, что вам нужно, – это от...

– Я пришла сюда раньше вас. Не знаю, как вы оказались здесь, но вы уйдете так же, как вошли, и не смейте больше заговаривать со мной! – Марго скрестила руки на своей очаровательной груди и сердито топнула каблучком. Она была великолепна.

Медленно, с трудом выговаривая слова, Джон произнес:

– Извините меня.

Марго взглянула на него в недоумении.

– Вы признаете, что все сказанное вами – ложь?

– Нет, но мне жаль, если я сказал что-то обидное.

Через плечо она указала ему на дверь позади себя:

– Уходите.

Неожиданно строгим голосом Джон предупредил:

– Если вы не передумаете, я не буду вас спасать, когда пришельцы вторгнутся и уничтожат нашу цивилизацию.

Марго смотрела на него с недоумением, а Джон продолжал:

– Я выглянул в окно...

– И увидели, как они приземлились, – недоверчиво закончила она.

– Вы знали, что они прилетят? – заинтересовался Джон.

– Естественно.

Джон подошел к столику.

– Не хотите немного бренди?

– Нет, спасибо.

– А еще вина?

– Вы что, стараетесь помириться со мной?

– Да.

– Признайтесь, что вы вели себя несносно, особенно когда заявили, что у меня прозрачное платье.

– Э-э... – замялся Джон, оглядывая ее фигуру. Попробовал снова: – Э-э... – Слова не шли у него с языка.

Марго нетерпеливо вздохнула. Джон потер рукой лоб.

– Я думаю, единственное, что мне поможет, – это если вы позволите мне заняться с вами любовью.

– Любостью?!

– В смысле совокупиться, – пояснил он.

– Не могу поверить, что вы это серьезно. Совсем недавно, когда я вас встретила, вы показались мне разумным, уравновешенным и спокойным человеком, – заявила она, тщательно подбирая и отчетливо выговаривая слова.

– Когда же это было?

– Когда вы вместе с Лемоном привезли мне платье.

Джон медленно кивнул. Стараясь в свою очередь подобрать нужные слова, он нервно покусывал верхнюю губу.

– Теперь мне все ясно, – высказала она предположение, – это как раз вы только что прилетели из космоса. Вторглись сюда, как в «Похитителях тел», и перевоплотились в Джона Брауна. Вы не можете помнить, как встречались со мной, потому что вас в действительности там не было. Что же вы сделали с беднягой Джоном?

Джон расхохотался.

Марго немножко успокоилась и продолжила:

– Ну и каковы ваши планы насчет нашего мира?

– Полностью переделать.

– Можете рассчитывать на помощь, но хочу заметить, что у вас серьезные недоработки. Вы не понимаете, что такое платье. На мне абсолютно нормальное, приличное платье...

– Из газа.

– Это самое обыкновенное платье. То, что носят женщины. Понимаете? Нет? Ну, мужчины носят костюмы, – как вот

вы, например. И мое платье не прозрачное. – Она твердо посмотрела на него. – Вы вообще понимаете тело, в котором находитесь? – И прежде чем он успел ответить, она прибавила: – Вы хоть представляете, что такое есть и спать?

Путаясь в словах, он попытался объяснить:

– Мы этим не занимаемся, нам это совсем не нужно. Для нас гораздо важнее то, что вы называете секс. Это звучит так странно и загадочно. Что вы можете рассказать об этом?

– Мне кажется, вам лучше оставить в покое Джона.

– Я могу оставаться в этом теле совсем недолго, у нас несколько иной способ дыхания, и я уже задыхаюсь. Мы еще встретимся, и вы продемонстрируете мне, что такое секс. – Джон приложил руку ко лбу, слегка покачиваясь, и вдруг изумленно воскликнул, будто очнувшись ото сна: – Что случилось? Марго, это вы?

– У вас неплохо получилось. – Она покачала головой. – Bravo, я впервые стала свидетелем так гладко проведенного вторжения пришельцев.

– Вы ошибаетесь, в меня на самом деле вторглись. А вы откуда пришли? Помню только, как сидел один у камина, а что произошло потом... Когда вы пришли?

– Если вы не помните, когда я пришла, откуда тогда знаете, что были захвачены пришельцем?

– Пришельцем? Кем-то из-за границы или из космоса?

– Из космоса. – Она не теряла терпения. – У вас есть родственники среди актеров?

– Прямых нет, – сказал он, думая о приемной матери, Фелисии. – А почему вы спрашиваете?

– У вас талант.

– Я скажу об этом маме, она будет в восторге.

– У пришельцев есть матери? – Марго не могла скрыть неподдельного удивления. – А я считала, что у них нет родителей и они вылупляются из яиц.

– Одни из яиц, другие – из кокона.

– Откуда вам это известно?

Он пожал плечами.

– Все вполне логично.

– Не у мистера ли Спока вы про это узнали?

– Думаю, у него.

– А можно посмотреть на ваши уши?

Он сначала сам потрогал их, а потом спросил:

– А что такое? Надеюсь, с ними все в порядке? Или что, они топорщились, пока «кто-то» был во мне?

– Не заметила.

– Подойдите к камину, нет, лучше сядьте на софу, мне необходимо многое прояснить. – Джон присел рядом с ней. – Можно я положу голову к вам на колени? – И, не дожидаясь приглашения, быстро улегся на софу, головой ей на колени, и, глубоко вздохнув, осторожно поднял глаза, минуя взглядом грудь, просвечивающую сквозь платье. – А теперь расскажите мне, что я тут наговорил, когда вы пришли и обнаружили, что в меня вселилось «нечто»?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Марго взглянула на Джона, без приглашения положившего голову ей на колени.

– А что это вы делаете со своей головой у меня на коленях?

Он перевел взгляд на ее грудь.

– Вы настоящая добрая самаритянка.

– Да? – Ее голос был полон сомнения.

– Я только что был захвачен космическим пришельцем; он вселился в мое тело и отнял у меня разум и голос. Вы оказали мне большую поддержку.

– Каким образом?

– Ну... – Он напряженно размышлял, пытаясь найти ответ, но ничего путного в голову не приходило. – Вы поверили мне.

Марго усмехнулась.

– Кажется, вы не очень-то уверены, что этот замечательный контакт с космическим пришельцем действительно имел место, – проворчал Джон.

– Да, удивительно правильное предположение.

Он облизал губы.

– Но это было на самом деле.

– Доказательством тому служат только ваши слова.

– Но это не просто слова, все очень серьезно и имеет пря-

мое отношение к вам. Насколько я понял, он хотел попробовать с вами секс. Разве он не делал грубых намеков насчет вашего... э-э... прозрачного платья?

– Откуда вы про это знаете?

Джон положил руку на лоб, как бы случайно прикоснувшись снизу к ее груди.

– Простите. – Он делал вид, что изо всех сил пытается вспомнить. – Я не очень уверен, возможно, часть моего сознания сохранилась, вероятно, поэтому я и не умер со страха. Они лишили меня моего голоса.

– Быстро, – она кивнула своим мыслям, – быстро вы это придумали.

– Вы и правда не верите в космических пришельцев? – поинтересовался Джон.

– Еще раз вот так дотронетесь, – предупредила Марго, – и я сама лишу вас голоса! – И она показала, как может ударить его по горлу.

– Как? Вас тоже захватили пришельцы? Я никогда еще не слышал таких грубостей от... леди.

– Чтобы защитит себя, леди не должна мириться с такими «случайными» поглаживаниями или другими коварными проделками.

– Это что, общепринятое мнение?

– Мне кажется, вы опять попадаете под влияние пришельца.

Джон прямо посмотрел на нее.

– Какого пришельца?

Она нетерпеливо вздохнула и предупредила:

– Уберите голову с моих колен, или я все-таки ударю вас в адамово яблоко.

Джон медленно выпрямился, задумчиво посмотрев на нее через плечо.

– Совсем как в Библии. Грешный Адам не смог проглотить откушенное яблоко, которым его соблазнила Ева.

– Адам, поперхнувшись куском яблока, вернул его Еве, – возразила Марго. – Когда Бог заметил совершенный грех, кусок застрял у Адама в горле, и с тех пор мужчины рождаются с этим знаком первородного греха.

У Джона вырвалась банальная отговорка:

– Но этого нет в первоисточнике.

– Вы, наверное, читали мужской вариант.

Джон вынужден был с силой потереть нос, чтобы не рассмеяться.

– Скажите, а что вы увидели, когда отодвинули фиговый листок У Адама? – как можно небрежнее поинтересовался он.

Марго задохнулась от возмущения.

– Я все видел.

– И не подумаю обсуждать с вами подобные вещи.

– Знаете, я много раз бывал у Лемона, но мне никогда не приходило в голову, что фиговый листок можно отодвинуть. Что же там такое?

Марго с достоинством отвернулась, отказываясь отвечать. Джон спустил ноги на пол.

– Думаю, мне самому надо пойти и посмотреть, что под этим листком, – иначе я не успокоюсь.

Марго молчала.

– Я помню, как однажды сидел в баре, где мужчины развлекались тем, что наблюдали за входом в женский туалет. Меня это позабавило, и в разговоре с барменом я заметил, что такое занятие подходит больше для подростков. И в ответ услышал, что в женской комнате висит картина с изображением Адама и Евы, а надпись рядом предупреждает любопытных дам, чтобы они не трогали фиговый листок. Тут бармен замолчал, но я поторопил его: «И...» – «И элегантная леди вошла в комнату, увидела надпись и подняла листок». Бармен снова замолк, смакуя паузу, и продолжил: «Когда она вышла, то вдруг оказалась в центре внимания, ее приветствовал свист, улюлюканье и одобрителные шутки».

Марго разглядывала Джона:

– Больше она туда не заходила.

– Разве вам не любопытно узнать, что она там обнаружила? – лукаво поинтересовался Джон.

– Может быть, систему сигнализации? – предположила

Марго.

Он рассмеялся, но потом снова поддел ее:

– А что вы нашли под фиговым листком? – он кивнул на картину.

– Попробуйте догадаться.

– Расскажите.

– Идите и сами посмотрите.

– Я не хочу смотреть на то, что там нарисовано.

Марго закусила губу, чтобы не рассмеяться. В ее глазах зажглись веселые огоньки.

– Это всего лишь милая шутка, – сказал Джон, наблюдая за ней.

Марго пожала плечами.

– Посмотрите сами.

– Вам тогда стало смешно.

– Я не уверена, что мое чувство юмора схоже с вашим.

Джон уже пожирал ее глазами. Судя по замечанию, она считала, что у него вообще нет чувства юмора. Он встал, выпрямился, ощущая возникшее напряжение, и предложил:

– Хотите бренди?

– У меня еще осталось вино.

Джон глубоко вздохнул и налил себе немного бренди. Впрочем, глотками или залпом никто не пьет благородный напиток, это было бы грубо. Его потягивают. Поэтому Джон стал потягивать бренди из небольшой рюмки, разглядывая затененную картину с изображением Адама: казалось, тот наблюдал за ними обоими терпеливыми глазами зрелого человека.

– Вы пришли на вечеринку только из-за подарка Лемона?
– произнес Джон.

– Нет. – Она смотрела на огонь.

– Тогда почему вы здесь? Вы новая подруга Лемона?

– Нет.

– Зачем же вы здесь? – Джон нахмурился.

Продолжая пристально смотреть на пламя, Марго поежилась, и блестящая ткань засверкала, привлекая внимание к ее переливающейся блесками тугой груди.

Джон неожиданно вспомнил, как она говорила, что пришла на вечеринку ради него. Но почему? Чего она хотела от него? Ведь любая женщина предпочла бы Лемона Джону Брауну. А может быть, она использовала его, чтобы подразнить Лемона? Джон нахмурился и отвернулся, но вдруг поймал себя на мысли, что ему хочется смотреть на нее. Отойдя в тень, он облокотился на каминную полку и стал наблюдать за Марго.

Она не могла разглядеть в темноте его лица, но чувствовала на себе его взгляд. Она двигалась как женщина, которую разглядывает привлекательный мужчина. Стараясь подчеркнуть полное безразличие к тому, что он делает, она высоко подняла голову и отвернулась. Затем запустила пальцы в волосы, расчесывая и откидывая назад их непослушную массу.

Джон застыл как загипнотизированный.

Она подняла руки и грациозно потянулась.

Джон шумно вздохнул.

Она наклонилась и кинула в огонь полено.

Он не мог оторвать глаз. Вдруг она спросила:

– Как такой человек мог быть назван Джоном Брауном?

Джон несколько опешил от неожиданности и выпалил:

– Моего приемного отца звали Браун. Сэлти Браун.

– Сэлти³?

– Он был моряком.

– Итак, вы – Джон Браун. – Она смотрела на его белую рубашку, не видя в темноте лица и различая только отражающиеся в глазах блики огня в камине. Она грустно пропела:

– «Тело Джона Брауна лежит в земле сырой...»

– Вы, кажется, пьяны.

– Я совсем не пьяная. Я точно знаю, сколько выпила.

– Но эта бутылка почти пуста.

– Когда я нашла ее, она уже была почти пустой.

– Так, значит, у вас нет ощущения расслабленности?

– Нет, я чувствую беспокойство. – Марго взглянула на него, но разглядела в полумраке только его белозубую улыбку над светлым пятном рубашки. – Знаете, в темноте вы похожи на человека, от которого осталась одна голова, а тело куда-то исчезло.

– Именно так я себя и чувствую. – Он пару раз кашлянул.

При этом он поднял руку, потому что его рубашка исчезла, так же как и улыбка. Марго поняла, что и глаза он закрыл, так как пропало отражение пламени, блестящее в них.

– Вы исчезли, – сказала Марго.

– Я вампир, – произнес он замогильным голосом. – Слы-

³ Salty (англ.) – солоноватый

шите, как хлопают мои крылья?

– Осторожно, не покусайте мне шею.

– Боюсь, я могу покусать не только шею, но и все остальное.

Марго вздохнула:

– Такой же, как все.

Ответ разжег в нем любопытство:

– А какими были все, которых вы знали?

– Я знакома всего с несколькими, и все они старались показаться приятными, насколько могли. Но женщины замечают кое-какие странные мелочи. Поэтому они собираются вместе и сплетничают.

– А про Лемона вы ничего такого не слыхали?

– Еще сколько!

– О, надо же! – вырвалось у Джона совершенно серьезно.

– Именно поэтому я отказывалась принять его приглашение, пока вы не сказали, что тоже будете на вечере.

– Я? – Ее слова встревожили Джона.

– Да. Вы пользуетесь очень хорошей репутацией среди женщин, знакомых с вами.

Почему-то это его задело. Он сделал несколько шагов, скривив губы и надеясь издать в ответ смешок искушенного мужчины, но не знал, как это должно звучать. Что бы Лемон сделал на его месте? Наверно, сказал бы: «Ну что ж, приятно слышать».

– Вы удивлены, что у вас хорошая репутация?

– Напуган.

– Можно узнать, почему? – осторожно пјинтересовалась

Марго.

И Джон честно признался:

– Я не ожидал, что вообще существует женщина, которая может обсуждать мое поведение в каких бы то ни было ситуациях.

– Отчего же?

– Обсуждать нечего, – ответил он сухо.

– Кто-то говорил, что была женщина... – Она вдруг замолчала.

– И что?

– Женщина, которую вы любили.

– И?..

– Ее звали Пассия.

– Люсия, – поправил Джон.

– Так вы еще помните ее имя?

– Мы были вместе какое-то время.

– Почему же вы не поженились?

В его словах послышалась горечь:

– Она отказалась.

– Но почему?

Теперь в его голосе прозвучало раздражение:

– Не знаю; наверное, я очень скучный человек.

Марго улыбнулась, и ее лицо просияло.

– И именно это привлекло к вам внимание космического

пришельца. Он, безусловно, знал, что вы не доставите ему хлопот.

Услышав это, Джон сообразил, что в глазах Марго он не такой уж скучный. Он взглянул на нее, удобно расположившуюся на софе и похожую в своем платье на сотканного из прозрачного воздуха эльфа, и ответил, усмехнувшись:

– Возможно.

Она откинула голову и заразительно рассмеялась.

Джон еще никогда не был так польщен. Сделав шаг-другой по комнате, он сказал:

– Люди, видевшие пришельцев, не любят об этом рассказывать. Им кажется, что окружающие станут с опаской приглядываться к ним, прикидывая, не сошли ли они с ума.

– Я приглядываюсь ко всем мужчинам, – произнесла Марго как-то отчужденно. – Для меня вы почти другая раса.

– Это неправильно, ведь мы появились здесь первыми, и вы, если, конечно, читали Библию, должны это знать.

– Как приятно это слышать.

– Мы были дикими, нам нужен был кто-то, кто привел бы нас в разум, о ком бы мы заботились и для кого бы трудились. Стремление, цель в жизни.

– Как скучно.

– Мне казалось, это вам польстит. Мужчины ценят женщин за то, что они приносят смысл в их жизнь.

– Мужчина, дорогой пришелец, берет женщину себе в жены, чтобы засадить ее в вечно грязном доме, а сам отправля-

ется на поиски приключений. Время от времени он возвращается, награждая женщину очередным ребенком. Потом ей приходится доставать себе собственную машину, чтобы избавить его от необходимости возить детей в школу, ездить по магазинам или еще куда-нибудь, когда нужно. И кроме того, ей приходится работать большую часть своей жизни.

– Но мужчина никогда не забывает о женщине, он возвращается домой проверить, как там дела.

– Возможно, он просто хочет подарить ей еще одного ребенка.

– Он заботится о росте населения.

– Далеко не каждый ставит себе такую цель. К тому же сейчас вряд ли кто-нибудь в этом заинтересован. Я как-то видела мультик про защиту окружающей среды, так там люди изображены в виде роя пчел, так густо облепивших земной шар, что некоторым из них не хватает места и они сваливаются в космос.

– Значит, вы против детей?

– Почему же? Как и положено по статистике – рожу двоих с третьей, – ответила она спокойно.

Джон нахмурился, осмысливая услышанное.

– Как это – треть ребенка?

– Не знаю. Это же по статистике... Ну как, вы перестали думать об этой, как ее?

– Люсии, – напомнил он мягко и при этом на несколько долгих секунд задержал свой взгляд на Марго. – Я уверен,

что справлюсь со своими чувствами. – К его удивлению, произнести это оказалось довольно несложно.

– Отлично. – Марго решила переменить тему разговора и положить конец этому ненужному обсуждению, но не удержалась и добавила: – Знаете, женщины очень любят обсуждать поведение других женщин. О вашей Пассии я уже слышала пару раз.

– О Люсии, – учтиво поправил ее Джон.

– Конечно. – Она облизала губы и посмотрела на него большими невинными глазами. – Женщины давно судачат о ней. – Она сделала ударение на слове «давно» и желая еще больше подчеркнуть, что Люсия старше Джона, добавила: – В ее свидетельстве о рождении написано... Пассия. И еще у нее крашенные волосы.

Джон расхохотался.

Несмотря на все старания быть выше всего этого, Марго был приятен его смех.

– Кругом говорят, она бросила вас, потому что хотела завладеть Лемоном, но недооценила его дружеского отношения к вам.

– Неужели?

– Да Лемон не подойдет к ней ближе чем на милю.

Джон не мог скрыть удивления.

– Откуда у вас такие сведения?

– Знакомые видели... как она делала попытки.

– Длинные же языки у ваших знакомых.

– А мне кажется, вам следует знать, что о ней говорят.

– Это сплетни, и вы их распускаете.

– Нет, – она покачала головой. – Нет, нет и нет. Вы неправильно меня поняли, я просто передаю то, что говорят другие.

– Итак, вы любите послушать сплетни?

– Я слушаю и вижу... много всякого. Интонации голоса, обмен взглядами, ну, вы знаете, то, что говорят другие, и так далее. Самые разные мелочи, которые ты замечаешь в людях и которые могут многое о них рассказать. А потом можно проверить.

– Сейчас меня вы тоже проверяете?

– Я пришла сюда, чтобы встретиться с вами.

– Ну что ж, все достаточно ясно. А я думал, вы пришли сюда в платье, подаренном Лемоном, – он действительно так думал, – чтобы встретиться с ним.

Марго вздохнула и откинулась назад, опершись на диванные подушки по обеим сторонам от себя.

– Иногда мужчины бывают невыносимо недогадливыми.

– А в женщинах можно читать как в раскрытой книге? Да ладно, Марго! Мужчины очень простые существа. А вас Бог сделал такими, какие вы есть, чтобы мы могли разгадывать ваши тайны. Иначе мы выйдем от скуки.

Марго стало смешно.

– Подумать только... Пассия тоже загадка?

Он пригладил волосы на макушке и с трудом подавил

улыбку.

– Она... довольно занимательный человек.

– А чем вы лично занимались остальные девятьно восемь часов из ста? – Ее так и подмывало побольнее ударить его. – Уверена, что для нее-то эти два часа не пропадали даром...

Джон откровенно расхохотался и уже не мог остановиться. Даже отвернувшись и потирая переносицу, он не мог успокоиться; стоило только взглянуть на маленькую фурию, сидящую перед ним, как его сразу же одолевал новый приступ хохота.

Она склонила голову набок с выражением безграничного терпения и ждала, пока он успокоится.

– А я принял вас сначала за такую отчаянную прожига-
тельнуюницу жизни.

– Да вы вообще не обращали на меня никакого внимания.

– Значит, ошибся? А почему на вас тогда такое платье?

– Я рассчитывала привлечь ваше внимание.

– И привлекли. Но ведете себя совсем не так, как предполагает это платье.

– То есть как?

Кто-то стал дергать за ручку двери снаружи, но, обнаружив, что дверь заперта, а внутри никого не слышно, незваные гости со смехом удалились.

Джон, не обращая на это внимания, сосредоточенно объяснял:

– Вы слишком колючая, надменная и... противоречивая.

– Да ну! А какой я должна быть?

– Ну... более раскрытой.

Она закивала, язвительно поддакивая:

– Ага, распластанная на полу и ко всему готовая.

– Вы все сами знаете. Не сомневаюсь.

– Вот и нет.

– Почему нет? – В реакции Джона была смесь неподдельного удивления и притворного негодования. – Вы заявляете, будто пришли сюда ради меня. Так что же еще нужно для близкого знакомства?

– И много знакомств вы завели таким способом?

– Пока ни одного. Это первое.

Тут Марго снова приснула, отчего в ее глазах заиграли веселые искорки.

Поддавшись ее очарованию, Джон ответил ей улыбкой и предложил:

– Еще немного вина? Пора вам смочить горлышко, вы очень много говорите в этот вечер.

– О! Да вы гораздо внимательнее, чем я думала.

– Да уж. Я видел, как вы сделали один такой совсем небольшой глоточек, после чего поперхнулись и даже чихнули.

– Теперь мне окончательно ясно, что вы пришли сюда первым.

– Конечно, иначе как бы я проник сюда?

– Судя по тому, что я слышала, у вас неограниченные воз-

возможности.

Джон молча воззрился на нее, не понимая. Она объяснила:

– Говорят, что вы взяли барьер на пегом скакуне Лемона.

– Да, это было здорово. Лемон сначала сам хотел попробовать, но потом сказал, что у меня лучше получится. Я было не поверил, но в результате он оказался прав.

– Вот именно. Про вас так и говорят – все свои подвиги вы приписываете чистой случайности.

– Так это и была случайность! Лошадь-то ни на что не годится.

– Лемон любит этого коня, и теперь, когда вы научили его брать барьер, он будет делать это для своего хозяина.

– Его конь, конечно, глупое животное, но у него верные инстинкты. По ту сторону барьеров всегда пасутся кобылы... значит, конь должен их брать... – Джон рассеянно взглянул на Марго. – А знаете, я тоже умею брать барьеры.

– Меня ваше признание не удивило, – рассмеялась она. – И сколько же вы уже взяли?

– Как и тот пегий скакун, я пока только учусь не бояться препятствий. – Его глаза глядели лукаво.

– Ну да!

– Можем проверить. Там, за боковой дверью, есть один барьер, и, если поставить вас за него, я смогу его взять.

– Каким образом? Ухватитесь за верх и перемахнете?

Джон покачал головой.

– С разбегу в прыжке ласточкой?

– Нет.

Марго развела руками.

– Как же?

– У меня в кармане портативная лестница.

Марго застонала от смеха, закрыв лицо руками.

– Я могу вскарабкаться в окно второго этажа: лестница раздвижная.

– Я не собираюсь впускать вас к себе.

– Так вы живете на третьем этаже? – Джон соорудил испуганную мину.

– Нет.

– Все когда-нибудь случается. Происходя! неожиданные события, вулканы извергаются, космические тела сталкиваются. Творятся удивительные вещи.

Марго терпеливо вздохнула:

– Нет.

– Это предопределено свыше.

– Пока нет.

– А когда да?

– Вы что, сексуальный маньяк?

– Только сегодня. Я жажду вас с того самого момента, как увидел танцующей и понял, что вы, в сущности, дикая, необъезженная лошадка.

– А я ведь только пыталась обратить на себя ваше внимание.

– Ну, не скромничайте. Сегодня вечером на вас обратили внимание все мужчины без исключения.

– Чепуха!

– Прийти сюда в платье, подаренном Лемоном, и утверждать, что хотите встретиться со мной? Как мужчина может флиртовать с женщиной, которой его друг покупает такое вызывающее платье?

– То, что я пришла в платье Лемона, несколько не остановило вас. А вот у Лемона ничего не было и не будет с вашей Пассией. Кто здесь ведет себя по-дружески?

– Вы хотите, чтобы я ушел?

– Нет. – Она смотрела на него спокойным, ясным взглядом.

Он улыбнулся.

– Когда же вы собираетесь спать со мной?

– О! Да хоть сегодня же, но спать, а не заниматься любовью.

– Интересно, как вам удастся спать со мной в одной постели и не заниматься любовью?

Она ответила прямо и открыто, как нечто само собой разумеющееся:

– Просто не буду, и все.

Джон сел на диван, обхватив голову руками.

– Любой мужчина возбудится рядом с вами.

Марго взорвалась:

– При чем тут я? Я к вам и близко не подходила!

– Но вы надели это дурацкое платье.

– Что в нем такого? Да если хотите знать, в этом платье ткани больше, чем в десятке купальников. Из тех, знаете ли, что умещаются в грецком орехе. Может быть, даже в двух десятках.

Он поднял глаза и нахмурился.

– Вы и купальники такие носите?

– Нет.

– Ну что ж, спасибо и на этом. Со сколькими же мужчинами вы спали?

– Ни с одним.

Он был потрясен.

– Никогда?!

В ее голосе прорезался металл.

– Никогда. А что в этом такого?

– Вы никогда не спали с мужчиной и надели ТАКОЕ ПЛАТЬЕ?!

Марго резко вскочила и угрожающе наклонилась над ним, заставив его вздрогнуть.

– Что такого в этом ПЛАТЬЕ? Вы только о нем и говорите с тех самых пор, как я пришла сюда и застала вас у окна изображающим инопланетянина. – В ее напряженном голосе чувствовалось раздражение.

– Это все платье. С ним еще не такие чудеса могут случиться, вот увидите.

Марго враждебно начала:

– Тогда я сейчас сниму его и останусь в одном белье. – При этом она взялась за край платья, словно и впрямь собиралась раздеться.

В полном изумлении Джон воскликнул:

– На вас есть белье?!

– О Боже, Джон, похоже, вы действительно свалились на землю из космоса. Все женщины носят белье. Какие же женщины у вас там... а впрочем, я вижу, у вас там с этим проблемы.

Марго опустила платье и подошла к столу выпить вина.

Неловкая пауза внезапно была прервана стуком в дверь, и чей-то голос произнес: «Ужин».

Марго направилась к двери, и у Джона замерло сердце: ему показалось, что она сейчас уйдет.

Но Марго, лишь слегка приоткрыв дверь, спросила:

– Для кого?

– Для всех, кто здесь есть. – Это был официант, привезший столик с едой. – Вы возьмете столик?

– Да, спасибо. Просто толкните его сюда, мы сами себя обслужим.

– Сейчас только десять часов, но мы будем работать всю ночь. Если вам что-нибудь понадобится, позвоните по телефону. С Новым годом!

– Спасибо. С Новым годом!

– И всем остальным тоже с Новым годом!

Джон ответил семью разными мужскими голосами:

– С Новым годом! С Новым годом!..

Марго вкатила столик.

– Выглядит чудесно, доброй ночи!

– Включите в розетку кастрюльку с горячим, чтобы не остыло, – предупредил официант, уходя.

Марго снова заперла дверь. К Джону вернулась надежда: любой мужчина, оказавшись с женщиной наедине, да в запертой комнате, да еще с провизией, никогда не потеряет надежды.

Марго поинтересовалась:

– Все эти голоса... Как это у вас получается? Боюсь, вы испортили мою репутацию; что подумают обо мне на кухне?

– Они не удивятся: всякое может произойти, когда на вас такое платье.

– Опять?! – Она бросила на него уничтожающий взгляд, но сочла за благо переключиться на еду.

Джон встал с дивана и подошел к столику, чтобы выбрать что-нибудь себе.

– Давно вы знакомы с Лемоном?

– Ну, знаю я его совсем немного, – ответила Марго. – Какое-то время он встречался с одной из моих сестер.

– Сколько вам лет?

– Ого! Какая чуткость и вежливость в обращении с женщиной.

Он наклонился и, сощутив глаза, посмотрел на нее, будто

хотел прочитать это у нее в душе.

– Больше восемнадцати?

– Мне двадцать шесть.

Джон скептически ухмыльнулся. Марго торжественно приложила одну руку к груди, а другую вытянула перед собой.

– Даю честное слово.

– И вы никогда...

– Никогда.

Джон озадаченно замолчал. Либо она прибавила себе возраст, либо просто дурачит его. Какая женщина продержалась бы так долго?

– У вас не получилось с Лемоном и вы решили попробовать со мной?

– Нет, он никогда меня не интересовал. Это моя сестра увлеклась им ненадолго, да и сейчас они продолжают оставаться друзьями. Просто они не подошли друг другу.

– Я ничего не имел бы против, если бы вы попытались завязать отношения с Лемоном. Он очень необычный человек, и к тому же женщины находят его очень привлекательным. Он мог бы завоевать любую женщину, какую захотел, даже если бы не имел тех средств, какие у него есть. Мне в самом деле совершенно безразлично, было ли у вас с ним что-нибудь до сегодняшнего дня, я могу это понять. Я только хочу знать, с чего нам начинать... с вами.

– Лемон не привлекает меня.

Джон не смог удержаться и засмеялся – это могло быть только шуткой. Марго пожала плечами.

– И я тоже не интересую его. Мы просто друзья.

Джон посмотрел на нее, собираясь уличить во лжи, и спросил:

– А о чем разговаривал с вами Лемон тогда на крыльце?

– Он расписывал, какой у вас безукоризненный характер.

– Да что вы!

– Честно! – Она что-то намазала на крекер и протянула ему: – Попробуйте это.

Джон осторожно взял крекер и попробовал кусочек. Потом внимательно осмотрел столик и обнаружил несколько бутылок на нижней полке. Конечно, все это сервировалось не на двоих.

Пересмотрев бутылки и внимательно изучив этикетки, Джон покачал головой:

– Так я и думал: нет виски.

– Какая жалость! – Она явно ему не сочувствовала.

– Знаете что? Вы – странная женщина.

– Ну, конечно! В меня же не вселялись инопланетяне.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Джон отставил рюмку с бренди. Ему следовало быть поосторожнее и не терять головы. Он медленно повернулся и посмотрел на Марго. За всю жизнь ему не встречался никто, хотя бы отдаленно похожий на нее.

Конечно, была его приемная мать, Фелисия, которую он всегда считал исключительной и потому не понимал.

Но сейчас он, похоже, нашел женщину, которая могла поспорить с матерью. Она не была актрисой, как Фелисия, и не играла, как та, своим голосом, когда ей это нужно. Тем не менее Марго занимала как минимум второе место среди женщин, которых он встречал.

Из другого конца дома, из танцевального зала, доносились отголоски кипящего веселья, но здесь, в библиотеке, было слышно, как за стеной поднимался, завывая, ветер. Джон слышал его краем уха, почти подсознательно, пока любовался восхитительной женщиной, имя которой было Марго Пулвер.

Она хлопотала, готовя, отбирая и смешивая яства и предлагая их ему. Джон сначала рассердился – кто посмел отвлечь ее внимание от его персоны, – но в этот момент с удовольствием заметил, что самое вкусное она откладывает для него.

Наконец Марго протянула ему тарелку, вилку, нож и сал-

фетку. Слегка приподняв брови, она спросила:

– Может, вина?

– Здесь есть отличное белое вино, оно прекрасно подойдет к этим закускам, – тоном знатока произнес Джон.

– Вы говорите так, будто разбираетесь в винах.

– Качество и букет зависят от места, где вино производят.

– Правда?

– С Лемоном не соскучишься: он всегда что-нибудь придумает. Вот как-то от скуки он научил меня разбираться в винах. У него вообще можно многому научиться.

– Он хорошо разбирается и в людях, – поддержала Марго.

– Думаю, это у него в крови.

– Но вы тоже разбираетесь в людях, и даже лучше, чем он.

Вы можете найти подход к человеку с первой же встречи и никогда не ошибаетесь.

– Откуда вы это взяли?

– Услышала от Лемона на крыльце.

И поскольку Джона еще тогда это заинтересовало, он решил воспользоваться случаем и спросил:

– Почему вы не пригласили Лемона в дом?

– Я была одна, а в таких случаях я никогда не приглашаю в дом мужчин.

– Но почему? – Ему вдруг стало обидно за мужчин. – Мы не все такие развратники.

– Конечно, не все. Но зачем рисковать и доводить дело до рукопашной с теми, кто все же не так хорош?

– Не забывайте, сейчас вы заперты в комнате наедине со мной.

– Да-да, – она улыбнулась: это почему-то ее рассмешило.

– Откуда вы знаете, что я не опасен?

– В случае опасности я кричу, причем громко и пронзительно.

– Ух ты!

Марго состроила хитрую рожицу, показывая, как она гордится своими способностями.

– Но закричать вы могли и тогда, если бы Лемон позволил себе что-нибудь лишнее.

– Вопли надрывают горло, – поделилась она опытом. – И потом, ему совсем незачем было входить, вот я его и не впустила.

– Итак, вы очень осторожны. – Джон, внимательно разглядывал ее. – Однако сейчас вы заперли дверь уже во второй раз, и сделали это намеренно. Как это объяснить?

– Я компрометирую вас.

– Чепуха.

– Если честно, я не хочу, чтобы кто-нибудь нам мешал. Я хочу узнать вас поближе.

– Ммм... – Он расхаживал по толстому восточному ковру, устилавшему пол библиотеки, и делал вид, что занят изучением этого ковра. Потом резюмировал раздумчиво: – Вы хотели встретиться со мной. Теперь хотите меня узнать. Что потом? Станете изучать шрамы и родинки на моем теле? –

Он взял со стола бокал вина и неторопливо отхлебнул глоток, как мужчина, уверенный, что держит ситуацию под контролем.

Но Марго протянула ему в тон:

– Да вроде пока не собираюсь.

От неожиданности Джон поперхнулся и закашлялся так, что ей пришлось постучать его по спине. Потом она велела ему поднять левую руку как можно выше. Как ни странно, это помогло.

– Когда еще раз соберетесь сказать что-нибудь дурацкое, предупреждайте заранее.

– Да, сэ.

– Вот-вот, уже лучше. Продолжайте в том же духе.

– Не уверена, что мои заявления дурацкие, но если мы покончим с экивоками, полагающимися при первом знакомстве, и вы будете не против, то можно перейти и к теме шрамов и родинок.

– Кажется, мне лучше сесть.

– Что, перебрали?

– Ваше платье положительно меня искушает, это выше моих сил.

– Выше ваших сил? – Марго нахмурилась, но тут же улыбнулась. – Правда?

– Вы флиртуете по каким-то своим правилам, я даже не знаю, с какой стороны к вам подступиться. Но...

Она хихикнула.

– Прекратите! – сердито оборвал ее Джон.

– Но я наконец оценила ваше чувство юмора.

– Не слишком ли быстро?

– Быстро?

– Именно, – подтвердил он с кислой миной. – Скольких же мужчин вы вот так довели до психушки, и теперь бедняги сидят в темных углах больничных палат и бормочут себе под нос: «А ПОТОМ она сказала...»?

– Пока никого, но я еще ни с кем не была настолько откровенна.

– Не уверен, что это правильно.

– Ладно, не будем об этом. Я вижу, на нашем чайном столике есть скатерть; почему бы не откинуть вот эти боковины и не сервировать настоящий стол?

– Отлично. – Он поднялся и пошел за стульями. Попробовав сдвинуть один, он удивился его тяжести. Пришлось поочередно отрывать их от пола и с трудом перетаскивать к чайному столику. – Хотел бы я посмотреть, как вы сами справились бы с этими стульями.

– А что?

– Они такие тяжелые, монолитные – вы не сдвинули бы их с места.

– Поэтому-то я и занялась столиком: я знала, что тогда вы принесете стулья.

– Ух! Похоже, я что-то себе растянул. Может, посмотрите?..

Марго даже не взглянула на него, поглощенная выбором закусок.

– Самое нелепое ухищрение из всех, которые мне пришлось выслушивать.

– И кто же еще просил вас обследовать его?

– Ну, первым, кажется, был Джо, а может, его звали Барни? Я не помню точно.

– И когда произошло это знаменательное событие?

– Мне тогда было лет пять... Фрэнсис велела не обращать на них внимания.

– А потом кто еще?..

– Какой-то тип в библиотеке, который...

– Вы думаете, что я тоже намереваюсь... – Он сурово сжал губы. – Я шокирован вашим мнением обо мне. И это после всех разговоров о моей порядочности?

Она любезно согласилась объяснить:

– Мужчина ведет себя на людях совсем не так, как наедине с женщиной.

– Вы считаете, что я выхожу за рамки?

Она широко улыбнулась.

– Дорогой мой, я считаю, что вы будете выходить за рамки, даже когда вам будет за сто и вас будут катать в инвалидном кресле в доме для престарелых.

– Да что вы?

– Точно.

– Почему вы тогда не обижаетесь на меня?

– Вы ведете себя так, потому что Пассия ранила ваше самолюбие.

– Люсия.

– Какая разница? Я уже давно ломаю голову: и как такая женщина могла вам понравиться?

– Давно?

– Я видела вас на вечеринке у Лемона в прошлом году.

– В Сан-Антонио?

– Да.

– Так вы там тоже были?

– Конечно, я же говорю, что видела вас.

– Не могу поверить. Как я вас не заметил?

– Вы ни на кого не обращали внимания, кроме этой...

– А ведь я мог бы уже целый год знать вас...

– Нет. Чтобы оценить меня, нужно было сначала узнать

Пассию.

Джон, глядя на нее с шутливым укором, покачал головой. Его глаза заблестели.

– Многие мужчины таковы, – продолжала Марго свои нравоучения, не забывая выбирать с тарелки кусочки мяса и отправлять их в рот. При этом она облизывала пальцы с таким видом, будто так и положено, оттого это получалось у нее как-то особенно элегантно. Затем задумчиво произнесла: – Однажды я видела двух собак у нас на газоне. Мне показалось, что одну из них сбила машина: она лежала на животе, тяжело дыша. Эта собака, наполовину лайка, была очень пу-

шистая, ее шерсть напомнила мне... концы волос Пассии.

– Ладно, никакая машина ее не сбивала, и?..

– Пушистую собаку охранял другой пес, крупный и короткошерстный. Он не издавал ни звука, но чувствовалось, что он настороже. Меня растрогало, когда большой пес подошел и лизнул лежащую собаку в нос. Я уже было собралась пойти и позвонить в общество защиты животных, когда собака, казавшаяся больной, поднялась.

– Значит, с ней все было в порядке?

– Она прихрамывала. Вместе с большим псом они пересекли улицу, а когда я пошла посмотреть, куда они направляются, увидела, как к ним подбежали два других пса. Оказалось, у той сучки была течка.

Казалось, Марго полностью поглощена перебиранием лакомых кусочков в своей тарелке. Потом она медленно подняла глаза от тарелки на своего собеседника.

– Вы сравниваете Пассию с той сучкой?..

Ошеломленная его догадливостью, Марго изо всех сил старалась остаться невозмутимой и не выдать, что именно это она и имела в виду. Но все же не выдержала.

– Как вы узнали? А, понимаю. Цвет волос! Впрочем, у собаки шерсть была хотя бы одного цвета от корней до самых кончиков, не то что у вашей Пассии. Может быть, собака использовала краску получше.

Джон снова изобразил укор.

– Вы просто несносны! Вы хоть это осознаете? Я пришел

в библиотеку, чтобы побыть одному, вспоминая уходящий год. Ведь после полуночи наступит новый год, где нет места моим отношениям с Па... Люсией.

– Удивительно романтично! – Она заломила руки. Потом разжала пальцы и – будто в мольбе – вытянула их перед собой. – Какая же она клуша, что пренебрегла вами! Не могу поверить, чтобы женщина могла быть настолько глупа. – Она покачала головой, показывая, что это выше ее разума. – Да к тому же у корней ее волосы мышинового – нет, вы подумайте, даже не светлого – цвета! За это нет ей прощенья. – Она еще пуще принялась жестикулировать. – Нет! Нет прощенья! Вы просто чудом вырвались из ее хищных лап. Радоваться надо.

Марго поискала в тарелке, чего бы такого повкуснее съесть, выбирая понравившиеся кусочки, и при этом со вкусом облизывалась. В исполнении ритуала чревоугодия принимало участие все ее тело: спина была вытянута изящной струной, которая, вибрируя, с грацией кобры покачивалась из стороны в сторону, изображая крайнюю степень наслаждения. Неожиданно вскинув глаза на Джона, Марго, как и ожидала, нашла его совершенно загипнотизированным и довольно ухмыльнулась, чем заставила рассмеяться самого Джона.

Она снова принялась за еду, а он откинулся в кресле и продолжил наблюдение.

– Если вы действительно только проверяете на мне свои

чары, прощу вас, будьте любезны, оставьте меня в покое. –
И прежде, чем она успела что-нибудь ответить, добавил: –
После полуночи.

Марго окинула его высокомерным взглядом.

– После полуночи?

– Я хочу поцеловать вас.

– Я разрешаю, но только один раз.

– Может, два. Или три...

Она вновь предалась чревоугодию.

– Мы попробуем. Разочек.

– Но с правом дальнейшего выбора.

– Я перечитаю контракт. Не помню, чтобы там говорилось
о каких-нибудь правах.

Джон раздраженно проворчал:

– Не знаю, и зачем только у нас разрешают женщинам по-
лучать образование!

– А скажем, в Иране им действительно не разрешают. И в
некоторых других местах тоже.

– Ну вот, началось. Я не готов к тому, чтобы вновь выслу-
шивать ваши лекции.

Ее взгляд стал серьезным.

– Это очень важно.

– Ну хорошо! Будь по-вашему.

– О! Какое великодушие! Какая жертва!

– Вы сущее наказание, – задумчиво произнес Джон, –
своим поведением вы с легкостью можете отпугнуть любого

мужчину.

Марго слегка улыбнулась, когда он добавил:

– Вы сотканы из противоречий.

– Правда? – Она с интересом разглядывала его. – А вы предпочитаете не усложнять свою жизнь?

– Поверьте, так гораздо удобнее.

– Мне больше нравятся мужчины, которые переносят все тяготы жизни вместе с женщиной, а не те, кто только дает указания направо и налево или, наоборот, послушно следует за ней по пятам.

– Представляю, как мы смотрелись бы в одной упряжке. Ты так и норовишь отойти в сторону и ждать, чтобы тебе все принесли на блюдечке с голубой каемочкой.

– Возможно. Все зависит от того, почему мы что-то стали бы тянуть и куда.

– Да уж. Я вижу.

– А это вы пробовали? – Марго положила ему на тарелку два крекера с креветками под соусом и веточками петрушки. Она с интересом наблюдала, как он сосредоточенно жевал, а потом произнес: «Очень вкусно». – Теперь это, – она аккуратно, двумя пальчиками подала ему половинку вареного яйца, намазанную икрой и украшенную зеленью.

Он засунул это сооружение в запрокинутый рот и задумчиво прожевал, после чего одобрительно закивал.

Она подождала, пока он закончит, и предложила:

– Возьмите немного вина, прополощите рот, а потом по-

пробуйте вот это. – Она подала ему великолепно приготовленный мясной салат с яйцами, приправами, луком и горошком, сдобренный соусом.

Джон усмехнулся:

– Колбасный фарш.

– Откуда вы знаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.